

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

Н. А. Спешнев

К ВОПРОСУ О ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЕ КИТАЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Произносительная норма китайского литературного языка зафиксирована в специальных фонетических таблицах [5], справочниках [7] и словарях. Авторы отдельных работ, рассматривающие различного рода отклонения от произносительной нормы китайского языка, как правило, относят их либо к диалектным [6, 24—27], либо к индивидуальным особенностям говорящего [4, 188].

В ином плане рассматривается норма сценической речи, в особенности в пекинской опере, где она также в известных случаях отходит от произносительной нормы литературного языка [3, 31; 8, 31—34].

Тем не менее все фонетические отклонения обычно сводятся к нескольким типам. Это либо замена одного или нескольких элементов слога нулем или чаще всего близкими по месту или по способу образования звуками, либо замена суперсегментной единицы — тона или перенос места ударения.

Однако в перечисленных работах не затрагивается вопрос об использовании фонетических средств в эмоциональной речи, которые, видимо, также следует отнести к отклонениям от произносительной нормы.

В русском языке, в частности, эмоциональная речь (высокопарный стиль, манерность, детская речь и др.), как правило, использует такие фонетические средства, как темп, долгота звука, частотный перепад, замена звуков и т. д. (лексические и грамматические средства не рассматриваются).

Китайский язык для этих же целей использует главным образом замедленный темп речи, чеканную дикцию, тонирование безударных слогов и, что весьма существенно, нестандартное произношение гласных в финалях. Как известно, использование частотных модуляций в интонационных целях в китайском языке ограничено вследствие его тональной структуры.

Таким образом, становится ясным, что колебания произносительной нормы в реальной китайской речи достаточно значительны, однако не менее очевидно и то, что эти колебания не должны переходить определенной границы, за пределами которой правильное восприятие китайской речи становится невозможным.

Китайские ученые Ло Чан-пэй и Ван Цзюнь, например, пишут, что в Пекине некоторые люди произносят слово «собака» как [ḡəɥ³], а не-

которые как [ḡo⁴³] или [ḡy⁴³]. Слово «свекровь» одни произносят как [p'ɕə²p'ɕə⁰], другие — как [p'ɕo²p'ɕo⁰]. Слово «небо» также имеет варианты произношения: [t'ien¹], [t'æn¹] или [t'ien¹] [4, 188]. Все эти вариации произношения тем не менее входят в понятие произносительной нормы, несмотря на то, что слогиобразующие гласные финалей, например [o] и [ɤ], [æ] и [e], представляют собой смысловоразличительные фонетические единицы китайского языка.

Возникает явление, при котором фонетические единицы, несмотря на несовместимость конкретных звуковых реализаций, тем не менее составляют основу общения и взаимопонимания. Такие фонетические единицы называются диафонами или диафонемами. Понятие диафонемы охватывает значительно большее число звуковых реализаций, чем индивидуальные отклонения от литературной нормы произношения (здесь и далее речь идет только о полном стиле произношения), однако настоящая статья ограничивается именно рассмотрением индивидуальных отклонений говорящих, которые не искажают норм литературного произношения (диалектные варианты произношения нами не рассматривались).

Решение поставленной задачи ограничено также исследуемым материалом, в качестве которого были выбраны финали с конечным элементом микросистем обеих пятичленных серий «а» и «э» [1, 63—64]. Не рассматривались ядра микросистем и финали [in], [iŋ], [y'n] и [y'ŋ], в которых качественные колебания слогиобразующих гласных незначительны [2, 10].

Анализировались только изолированные слоги-морфемы, ибо очевидно, что вероятность правильного восприятия слогов, произнесенных в контексте, сильно возрастает, даже если отсутствует отчетливое произнесение тона.

Слоги с различной вариацией произнесения слогиобразующего гласного (материал исследования), предварительно записанные на магнитную ленту, после прослушивания фиксировались в иероглифическом виде аудиторами-китайцами, владеющими литературной нормой произношения. При неузнавании слога ставился прочерк. Аудиторы обычно констатировали, что предъявленный слог звучит не по-китайски.

В статье также учитывались выводы, полученные для слогиобразующих гласных в первом тоне в результате экспериментальных исследований спектров финалей китайского языка [2, 13—16].

Более всего качественным изменениям подвержены слогиобразующие гласные финалей. Исследования показали, что маргинальные элементы слога оказывают заметное воздействие на центральный гласный. Причем наиболее характерным в этом отношении являются финали серии «э». Известно также, что качество слогиобразующего гласного финалей меняется в зависимости от тона [2, 18—19]. Наиболее характерным здесь является первый тон, хотя изменения качества гласного по различным причинам могут происходить и в слогах с другим тоном. Все эти допустимые колебания в индивидуальной речи (наподобие русского аканья и оканья) широко представлены в китайском языке.

Фиксированная структура слога и тональная система языка наложили заметный отпечаток на восприятие китайской речи. На слушающего нестандартное произношение обычно производит впечатление акцента, который, однако, не мешает правильному восприятию сказанного.

Рассмотрим теперь конкретные финали китайского языка и отметим «предел прочности» их слогиобразующих гласных.

Финали основного ряда.

Финаль [a]. В данной финали допустимы (т. е. не приводят к непониманию) колебания качества слогообразующего гласного в пределах от заднего [ɑ] до сильно закрытого [æ], даже [ɛ]. Например, морфема «должен» [ḡaɪ¹] может быть произнесена как [ḡɑɪ¹], [ḡæɪ¹] и даже [ḡɛɪ¹]. В то же время в морфеме «изменять» [ḡaɪ³], которая произносится в третьем тоне, пределы колебания качества слогообразующего гласного заметно сужены. Гласный [a], например, в этой морфеме не может быть заменен на гласный [ɛ]. Объяснение причин такого феномена следует искать в фонетической структуре самого языка.

В первом случае замена слогообразующего гласного на [ɛ] возможна потому, что в китайском литературном языке после инициали [ḡ] финаль [ɛɪ] встречается только в третьем тоне, в связи с чем [ḡɛɪ¹] не вызывает у аудитора никаких семантических ассоциаций. Аудитор улавливает лишь небольшой акцент в произношении [ḡaɪ¹]. Заметим, что в слогах с данной финалью подобную замену часто произвести невозможно, например в слогах [ḡaɪ¹] или [p'aɪ¹], так как в китайском языке реально существуют слоги [ḡɛɪ¹] и [p'ɛɪ¹], хотя [ɛ] произносится в первом тоне с ы-образным оттенком [2, 16]. Аналогичная ситуация возникает и в слогах с третьим тоном. При замене гласного [a] в слоге [ḡaɪ³] на [ɛ] получается реальное слово [ḡɛɪ³] 'давать'. Однако в слоге [k'aɪ³] э-образный оттенок гласного вполне возможен, ибо в китайском языке морфема [k'ɛɪ³] отсутствует.

Если же произвести подъем слогообразующего гласного с одновременным его отодвижением назад до уровня [ɔ], то в этом случае аудитор фиксирует появление дифтонга [ɔɪ]; финали слогов [ḡɔɪ¹] и [ḡɔɪ³] будут отнесены им к финалям лабильного ряда и отождествлены с [ɔaɪ].

Мы специально подробно остановились на данной финали [aɪ], так как рассуждения, приведенные выше, целиком относятся и к другим финалям.

Таким образом, на первый план выступает сочетаемость инициалей и финалей, которые в языке реализуются в виде тонированного слога.

Рассмотрим в этом аспекте остальные финали, акцентируя свое внимание на полученных результатах.

Финаль [aŋ]. Слогообразующий гласный данной финали ведет себя так же, как финаль, рассмотренная выше.

Финаль [aɥ]. В данной финали наблюдается явная тенденция перехода от слогообразующего гласного [ɑ] к более закрытому гласному, но только в первом тоне. Например, морфема [ḡaɥ¹] 'высокий' может быть произнесена как [ḡɔɥ¹] или [ḡɫɥ¹]. В слогах с другими тонами слогообразующим может быть только [ɑ], например [ḡaɥ³], но не [ḡɔɥ³], имеющий другое значение.

Финаль [aŋ]. Слогообразующий гласный данной финали не претерпевает существенных изменений, ибо в случае перехода [ɑ] в [ɔ], например в первом тоне, непременно появляется медиаль [ɥ], которая образует новую финаль [ɔɥ¹]. Последняя не встречается в китайском языке после губных и переднеязычных инициалей, поэтому после них она будет отождествляться с финалью [aŋ]. Именно так может быть произнесена финаль [ɔaŋ] в первом тоне. Аналогичная ситуация возникает и при замене слогообразующего гласного рассматриваемого слога на [ɑ].

Финали лабиального ряда.

Финаль [ɥaɪ]. Слогообразующий гласный в слогe с первым тоном допускает при данной финали максимальные (в сравнении с прочими финалями) качественные колебания. Например, морфема [ɥaɪ¹] 'кривой' может произноситься и как [ɥɔɪ¹] и как [ɥɛɪ¹]. Другими словами, в качестве слогообразующего гласного в данном случае может выступать любой гласный среднего и низкого подъема. Кажущееся на первый взгляд смешение двух финалей, а именно финали [ɥɛɪ¹] — варианта [ɥaɪ]¹ — и собственно финали (морфемы) [ɥɛɪ¹] 'величие', невозможно, ибо слогообразующий гласный первой финали не приобретает в первом тоне ы-образного оттенка, который, как правило, имеет слогообразующий гласный второй финали.

Финаль [ɥaɪ]. Слогообразующий гласный в данной финали ведет себя так же, как в финали [ɥaɪ]. Напомним, что многое зависит от того, с какой инициальной сочетается данная финаль, ибо крайние точки предела качественного колебания реализуются лишь в тех случаях, когда в преобразенном виде полученный слог не имеет параллели в другой финали.

Финаль [ɥaŋ]. Как уже говорилось, в данной финали слогообразующий гласный может приобрести о-образный оттенок, а именно [ɥɔŋ¹]. Этому способствует наличие медиали [ɥ]. Такое явление характерно и для слогов с другими тонами.

Финали палатального ряда.

Финаль [jæɪ]. Данная финаль в известной мере может служить классическим примером возможных колебаний качества слогообразующего гласного [4, 188], причем не только в первом тоне. Так, морфема [t'jæɪ¹] 'небо' произносится и как [t'jɛɪ¹] и как [t'jɛɪ¹], а морфема [t'jæɪ²] 'поле' — [t'jɛɪ²] и [t'jɛɪ²].

Финаль [jɑɥ]. Правильней всего рассматривать данную финаль в сравнении с финалью [ɥaɪ]. В них переставлены лишь маргинальные элементы. Вариативность гласного сохраняется. Наблюдаются те же максимальные изменения качества слогообразующего гласного, что и в финали [ɥaɪ].

Финаль [jɑŋ]. Как и финаль [ɑŋ], рассматриваемая финаль не представлена вариантами гласного, ибо финаль [jɔŋ] аудитором не фиксируется, а изолированная финаль [jɛŋ] воспринимается как [jɪŋ].

Финали лабио-палатального ряда.

Данный ряд представлен только одной финалью [ɥʌɪ]. Возможно колебание качества слогового гласного в пределах от [œ] до [ɛ] для всех тонов. Например, [šɥʌɪ¹] 'проезжать' может быть произнесено как [šɥœɪ¹] и как [šɥɛɪ¹]. Или [šɥʌɪ³] 'выбирать' — как [šɥœɪ³] и как [šɥɛɪ³].

СЕРИЯ «Э»

Финали основного ряда.

Финаль [eɪ]. Мы уже отмечали ы-образный оттенок, появляющийся у слогообразующего гласного в слогах первого тона. Добавим только, что на месте слогообразующего может стоять и закрытое [e] и открытое [i]. В остальных тонах качество гласного также может меняться. Ы-образный оттенок слогообразующего гласного в слогах с другими тонами (или замена его на гласный [ʏ]) производит на слух впечатление акцента и правильно ассоциируется аудитором с исход-

ной финалью. Например, [bɛi¹] 'кружка' произносится как [bɛi¹], [bɪi¹], [bʏi¹] или [bɜi¹], а [bɛi³] 'север' — как [bɛi³] или [bʏi³].

Финаль [əп]. Краткий характер слогообразующего гласного финали позволяет безболезненно производить замены в пределах, указанных для предыдущей финали.

Финаль [oɥ]. В слогах первого тона, как было рассмотрено выше, качество слогообразующего гласного меняется довольно значительно. Гласный становится более высоким по подъему и теряет лабиальную окраску. Так, [dʒoɥ¹] 'фамильный знак' может произноситься как [dʒʏɥ¹] или [dʒɜɥ¹]. В остальных тонах ы-образный оттенок гласного не встречается, однако возможно появление гласного [e] на месте слогообразующего. Например, [dʒoɥ⁴] или [dʒɛɥ⁴].

Финаль [ʌŋ]. Во всех без исключения тонах в слогах с данной финалью слогообразующий гласный может быть представлен гласными [ɛ] и [ʏ]. Например: [dʌŋ¹], [dɜŋ¹] и [dʏŋ¹]; [dʌŋ³], [dɜŋ³] и [dʏŋ³].

Финали лабиального ряда.

Финаль [ɥɛ]. Как известно, качество слогообразующего гласного [e] сильно меняется в связи со значительным сокращением его длительности. Такое явление характерно, правда, только для слогов в первом и втором тонах. Тем не менее в третьем и четвертом тонах также возможны изменения качества гласного. Но в отличие от первых двух тонов здесь изменения качества гласного следует рассматривать не в качестве литературной нормы, а в качестве допустимых колебаний в произношении, хотя оно и может звучать неестественно. Так, слоги [t'ɥɛi³] или [ʃɥɛi⁴] могут соответственно произноситься как [t'ɥɜi³] и [t'ɥoɪ³]; [ʃɥɜi⁴] и [ʃɥoɪ⁴].

Финаль [ɥəп]. Незначительные колебания качества слогообразующего гласного характерны для слогов во всех тонах. Возможные варианты финали [ɥəп] — это [ɥɜп] и [ɥп].

Финаль [ɥʌŋ]. Настоящая финаль в сочетаниях с инициалами теряет первоначальный слогообразующий гласный, на место которого становится медиаль. В изолированном виде финаль встречается только в первом тоне и имеет варианты произношения: [ɥɜŋ] и [ɥʏŋ].

Единственная финаль палатального ряда [iɥ], которую мы рассматриваем, обладает теми же особенностями, что и финаль [ɥɛ]. В слогах с третьим и четвертым тонами качество гласного имеет значительную вариативность ([iɥoɥ⁴] фиксируется, аудиторам даже тогда, когда произнесено [iɥɜɥ⁴] или [iɥoɥ⁴]).

* * *

Если теперь использовать традиционную трапецию гласных и обозначить на ней границы вариативности произношения китайских финалей (см. схемы 1—2), то в глаза прежде всего бросается симметричность всей системы, которая напоминает симметричные системы китайских финалей [2, 18].

Предварительные наблюдения, естественно, не могут отразить в полной мере всех изменений гласного финалей. К тому же количество аудиторов должно быть существенно увеличено. Однако уже теперь возможно сделать некоторые предварительные выводы:

1. Исходная и предельная формы нормативного произношения в китайском языке имеют значительные отличия, объясняемые наличием в языке фиксированной структуры слога и тональной системы.

2. Большая вариативность качества слогообразующего гласного

финалей в произношении различных людей — носителей китайского языка обязывает более внимательно относиться к подбору дикторов при подготовке экспериментальных исследований. Следует в этом случае также отличать индивидуальные отклонения говорящих от диалектных отклонений.

Схема 1

Серия «а»

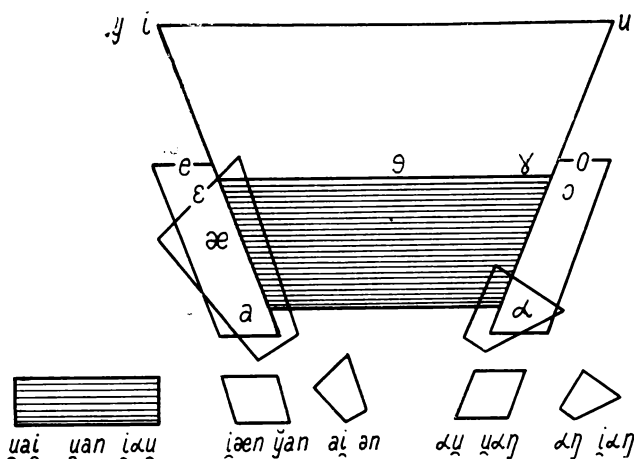
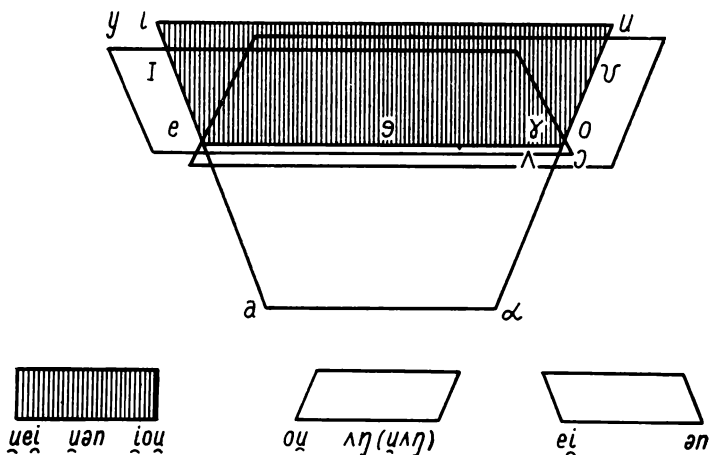

Схема 2

Серия «ə»

3. Приведенные данные могут представить известный интерес при исследовании передачи китайской речи на расстоянии, где лингвистическая вероятность занимает не последнее место.

4. Полученные схемы могут найти применение в методике преподавания фонетики китайского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драгунов А. А., Драгунова Е. Н., Структура слога в китайском национальном языке, — «Советское востоковедение», 1955, № 1.
2. Спешнев Н. А., Акустическая характеристика гласных китайского языка, автореф. канд. дисс., Л., 1968.
3. Ли Шао-чунь, Цзинцзюй хэ цзинъинь (Пекинская опера и пекинское произношение), — «Чжунго юйвэнь», 1956, № 5.
4. Ло Чан-пэй, Ван Цзюнь, Путунхуа юйиньсюе ганъяо (Основы фонетики путунхуа), Кэсюе чубаньшэ, Пекин, 1957.
5. Сюй Лян-ци (составитель), Чанъюнцзы пиньинь бяо гуату (Наглядная таблица транскрипции наиболее употребительных иероглифов), Вэньцзы гайгэ чубаньшэ, Пекин, 1957.
6. Сюй Ши-жун, Бэйцин хуа ли ды туы хэ туинь (Диалектизмы и местное произношение в пекинском диалекте), — «Чжунго юйвэнь», 1957, № 3.
7. «Ханьюй пиньинь цыхуэй» («Лексика китайского языка в транскрипции»). Справочник, испр. и доп. изд., Вэньцзы гайгэ чубаньшэ, Пекин, 1964.
8. Цуй Ань, Лунь цзинцзюй юйинь гайгэ вэньти (О фонетической реформе в пекинской опере), — «Чжунго юйвэнь», 1956, № 8.